

— Ты любила меня?
Ну признайся, хоть малость любила?

— Это было давно!
Я надеюсь, тебя убедила!

— Ответь,
ты меня иногда вспоминала?

— Было горьким лекарство на вкус.
Я его раз за разом глотала!

— Так, значит, простила меня?
И обида утратила силу?

— Осталось все в прошлом!
Я просто тебя отпустила!

— Так, значит, и шанса не дашь?
И тебе это больше не нужно?

— Когда затихает в груди,
предлагают лишь добрую дружбу!

— И сердце умолкло твое?
Для меня оно больше не бьется?

— Ты все поломал!
Разве что-то еще остается?

— Конечно, осталось!
Мы все еще есть друг у друга!

— Так кто тебе я?
Любимая или подруга?

Елена Курочкина

Глава 1

Богдана

Город прекрасен поздней весной. Вдыхаю полной грудью теплый сладкий воздух, наслаждаясь ароматами цветов и окончательно проснувшейся природы. Ненавязчивый ветерок треплет волосы и играет с белой свободной рубашкой, стук каблучков по асфальту похож на ритм модной мелодии. Так и хочется раскинуть руки и обнять весь мир, словно он принадлежит только мне.

Легкой походкой двигаюсь по аллее, немногочисленные прохожие смотрят с восхищением и открытым интересом, вызывая довольную улыбку. Их взгляды ни капельки не смущают, а веселят, пробуждая кокетство и желание подмигнуть кому-нибудь в ответ.

Возле входа в торговый центр замечаю уличных артистов, исполняющих известную джазовую композицию *Feeling good*. Надрывно кричит саксофон, барабан задает темп. Останавливаюсь, чтобы послушать, и, не удержавшись, принимаюсь щелкать пальцами и качать головой в такт.

— Лисенок? — смутно знакомый голос доносится из-за спины. — Богдана!

Медленно оборачиваюсь и скольжу взглядом по лицам в толпе. Люди расступаются, пропуская высокого

русоволосого парня. Мне требуется всего несколько секунд, чтобы выудить из памяти нужное воспоминание и понять, кто именно так уверенно спешит навстречу. Плечи расправляются сами собой, точно я собираюсь оттолкнуть волшебными крыльями свободы всех зевак и остаться с призраком прошлого наедине.

— Не могу поверить, что это ты, — глухо произносит он и широко улыбается.

Горделиво приподнимаю подбородок, позволяя ему как следует рассмотреть меня, и отвечаю спокойно:

— Привет, Богдан.

— Привет! Рад тебя видеть. Замечательно выглядишь.

И чувствую себя так же. Прежняя я наверняка ответила бы язвительно, но я — не она.

— Спасибо, — произношу коротко.

— Я пытался найти тебя. Звонил, писал, — торопливо продолжает мой бывший лучший друг.

Мой первый парень...

Моя первая школьная любовь...

— Да, я знаю, поэтому и заблокировала тебя везде, где только могла.

— Лисенок, нам нужно поговорить.

— И о чем же?

— Как это о чем? О нас! О наших отношениях, о будущем.

Не могу сдержать снисходительной усмешки. Серые глаза напротив горят надеждой, радостью и восхищением. Раньше я могла часами смотреть в них, думала, что вижу целый мир, всю Вселенную, свое счастье, но теперь в них лишь светлые крапинки на темной радужке и черные зрачки.

Передружба. Второй шанс

— Все это уже в прошлом.

— Лисенок...

— Кот и Лисенок остались в прошлом, — заявляю серьезно.

— Но мы оба здесь!

— И у нас разные дороги, Богдан. Ты выбрал свою, а я свою.

Он округляет глаза и отшатывается, точно от толчка в грудь.

— Дай мне еще один шанс, Богдана! Прошу тебя. Пожалуйста...

Неужели он думает, что может просить меня о чем-то? После всего?

Богдан делает крошечный шаг вперед и протягивает руку к моему запястью, но так и не решается коснуться. Из толпы слышится крик:

— Богдана!

— Кто это? — спрашивает Богдан, оглядываясь.

— Мой парень.

Лицо бывшего любимого бледнеет, а в глазах гаснет последняя искорка надежды:

— У тебя есть парень?

— В это так трудно поверить?

— И кто он? Чем он лучше меня? — рычит Богдан, пытаюсь скрыть очевидную обиду за стеной злости.

— Всем! Ему важны наши отношения, и он любит меня по-настоящему. Он добрый, сильный и смелый. Его не волнует мнение окружающих, а только я и он. А еще... — выдерживаю театральную паузу, чтобы увеличить силу словесной пощечины, — что бы ни случилось, он выбирает меня. Нас! А не ведется на всякие...

— Богдана! — пространство разрывает громкий вопль, но на этот раз голос звучит выше и тоньше.

— Я тоже люблю тебя, готов на все! Теперь действительно готов! Я изменился, Богдана, ты должна мне поверить. Позволь доказать.

— Слишком поздно. Я счастлива, и мне не нужны твои доказательства, как и ты сам.

— Ты разбиваешь мне сердце, — произносит он, опуская голову.

Гоню прочь внезапно нахлынувшее чувство жалости. Он что, правда сказал это вслух?

— Ты сделал это дважды. — Я добавляю металлическую стружку в голос: — Я справилась, и ты тоже сможешь.

Богдан недоверчиво качает головой:

— Ты какая-то другая.

— Да, я другая. Больше не та мямля Богдана, которая с удовольствием жертвовала собственными желаниями ради тех, кто плевать на нее хотел. Удивлен? Такой я тебе уже не нужна?

Богдан вновь вытягивает руку, а с его губ срывается сбивчивый шепот:

— Ты нужна мне. Только ты...

Сердце сбрасывает цепи, и его гневный стук отдается острой болью под ребрами. Делаю шаг назад, глядя в печальные серые глаза, которые когда-то любила...

— Лисецкая! — раздастся снова истошный крик.

— Лисецкая! Ну сколько можно?!

Легкая прохладная подушка падает мне на лицо, громкий топот по деревянному полу отдается в висках. Переворачиваюсь на бок, сжимаясь в комочек под одеялом, и изо всех сил стараюсь удержать нить сна.

Передружба. Второй шанс

— Богдана-а-а! Я сейчас нагребу снега с подоконника и напихаю тебе под одеяло. Я не шучу! — предупреждающе рычит Ася.

И она не шутит. Я знаю эту птичку уже два с половиной года, Ася Воробьева не бросает слов на ветер. Все ее угрозы обычно заканчиваются действиями и моими воплями. Как-то раз она намазала меня клубничным вареньем, которое передала ее бабушка. С кожи оно легко отмылось, а вот с волос... А во время летней сессии Ася вытащила меня в коридор общежития прямо в одеяле и протянула метров десять. Шишка на затылке была размером с еще одну голову. И откуда в этой «полторашке» столько силы?

— Встаю-встаю, — бормочу я и сажусь в постели, не открывая глаз.

Сон не отпускает. Я все еще вижу повзрослевшего Кота и ощущаю прилив гордости и удовлетворения от того, что сумела отшить его как следует.

Ася плюхается на кровать рядом, кладет ладони мне на плечи и легонько встряхивает:

— Чего ты там лыбишься? Неужто я выдернула тебя в самый неподходящий момент? А ну признавайся, маленькая извращенка!

Открываю глаза и смотрю на подругу из-под нахмуренных бровей. Здесь только одна извращенка, и это не я.

— Ась, я легла спать в пять утра. Имей совесть.

— Сейчас уже семь пятнадцать, и нам пора в университет. Первый день любимой учебы после новогодних каникул, между прочим, и я тебе не будильник! Бо, имей совесть!

На вид Ася безобидный воробышек, но имеет характер боевого ягуара. Она встряхивает темными во-

лосами и поджимает пухлые губы, вглядываясь мне в глаза.

— Ты одну бровь недокрасила, красотка, — усмехаюсь я.

— Да ладно? Я в курсе. Это все потому, что уже пятнадцать минут я пытаюсь разбудить одну вредную любительницу сериалов. Ты вообще...

— Доброе утро, Ась, — перебиваю ее, не желая слушать очередную порцию нравоучений. — Пойду умоюсь, оденусь, и можем выходить. Буду готова через десять минут.

— Ага, — хмыкает она, провожая меня косым взглядом, — а я через двадцать!

Пробегаю по коридору, сжимая под мышкой косметичку, и не без труда нахожу свободный умывальник в женской душевой. Холодная вода пощипывает кожу, но не приносит желаемой бодрости, скорее вызывает дикое желание вернуться в теплую постель и досмотреть прекрасный сон. Почему прекрасный? Да потому, что в нем я была именно такой, какой хочу быть в жизни.

Мы не виделись с Богданом с выпускного. Может, это судьба, а может, мои усовершенствованные навыки ниндзя, но наши дороги ни разу не пересеклись. Но я кое-что знаю о жизни Кота, хоть и просила родителей и общих друзей не поднимать эту тему при мне. Богдан благополучно отслужил в армии, вернулся в наш родной городок и устроился на работу. Молодец. Что еще сказать? Меня не трогает его существование, точка в наших отношениях поставлена жирная и четкая, но... Всегда есть это дурацкое «но».

Три месяца назад Богдан переехал. Было бы здорово, если бы он поселился на Луне или в другой галактике, но нет, пунктом назначения стал крупнейший город нашего округа. Тот, в котором находится один из самых престижных университетов, куда я и поступила. Вот тут мое психологическое равновесие пошатнулось — не сильно, но довольно ощутимо. Нет, я не стала искать с Котом встреч, не начала всматриваться в лица прохожих или прислушиваться к голосам, чтобы уловить знакомые нотки, но в мыслях поселился надоедливый червячок, который не позволял забыть данный факт.

Я думаю об этом постоянно, кручу в голове сценарии случайного столкновения, меняя локации и обстоятельства. Это похоже на игру с собственным воображением. Ты представляешь встречу и репетируешь диалог, в котором один из участников во всем превосходит другого. И победа всегда за тобой, а не за бывшим, что самое приятное.

Например: ты выходишь из салона красоты в новых восхитительных туфлях и шикарном наряде, который подчеркивает отменную фигуру; чаще всего (по правилам игры) ты идешь на свидание с парнем мечты, и он (конечно же!) в тысячу раз лучше обидчика. И вдруг ты видишь впереди большую грязную лужу, останавливаешься, обдумывая, как ее обойти и не заляпать туфли, а там бывший. Пьет из этой самой лужи! Ты снисходительно вскидываешь бровь, с грациозностью кошки запрыгиваешь в салон навороченной иномарки, которая останавливается рядом, и уезжаешь в светлое будущее под самым печальным на свете взглядом «Я осознал, кого потерял».

Может быть, не самый лучший вариант, но схема должна быть понятна. Когда мы встречаем в новой жизни людей из прошлого, всегда хочется быть лучше той, кого они знали. Особенно если эти люди тебя обидели. Но, похоже, я уже слишком заигралась, раз вариации этих встреч уже просочились в сны. Пора завязывать, ведь даже если мы с Богданом встретимся, чего нельзя исключить, потому что колонии на Луне еще не открыли, то вряд ли это будет похоже на шоу. Наверняка мы обойдемся парочкой сухих кивков и пройдем мимо как ни в чем не бывало. Но я сделаю это с гордостью. Обязательно. Зря, что ли, я целых три месяца репетирую этот чертов кивок?!

— Привет, Богдана. Как хорошо, что я тебя застала.

Стреляю равнодушным взглядом в старосту, не отвлекаясь от чистки зубов. Милена выглядит так, словно только что вернулась с фестиваля «Горящий человек» и шла пешком напрямиком из Невады. Увядшая укладка, черные крошки туши под воспаленными глазами, опущенные уголки бледных губ. Уверена, вчера она была безупречной и яркой, но безжалостное утро всегда покажет настоящее лицо.

— Богдана, я хотела попросить тебя... — произносит Милена с такой интонацией, что ангелы бы обзавидовались.

Сплюываю остатки зубной пасты в раковину и поворачиваюсь к старосте, приподнимая брови. Милена, заметив мой настрой, кривит губы и теряет напускную благожелательность:

— Я не смогу прийти сегодня в универ, плохо себя чувствую. Забери журнал из деканата, проверь список должников и передай его Ольге Васильевне.

Передружба. Второй шанс

Выключаю воду, стукнув по рычажку, и нервно хмыкаю, вспоминая, с чего все это началось.

— Милен, а кто у нас староста?

— Я, но...

— А кто заместитель старосты? — помогаю отыскать истину, делая скидку на состояние собеседницы.

— Зарина тоже приболела.

— Теперь это так называется? А справки есть? Твой аромат не катит за документ.

— Богдана, ну что тебе стоит?

Милен хлопает длинными ресницами, по всей видимости, забыв, что у меня нет усов и я не ношу портфель.

— Все, чем я могу помочь, так это выдать вам с Зариной по таблетке аспирина.

Забираю косметичку с края умывальника и собираюсь уйти. Милен настойчиво преграждает мне путь:

— Бо, ну пожалуйста. Нас не пустили в общагу, пришлось ждать до утра.

— Слушай, Милен, ты ведь до зубовного скрежета хотела быть старостой и вырвала эту должность у второго кандидата с удивительным рвением. Так наслаждайся и не забывай об ответственности, которую на себя взяла. Извини, но твои проблемы меня не касаются.

Успеваю сделать пару шагов на выход, прежде чем по ушам бьет звук удара каблука о кафельную плитку и звонкий крик:

— Так забирай этот чертов пост! Я уже сто раз тебе предлагала!